

Наполеон - Бальзак (Стратиевская)

Часть II

7. Цезарь. Брачный ритуал волевого противоборства

Цезарь как демократ третьей квадры, признающий право человека на свободу и независимость поступков, считает, что вопрос выбора партнёра каждый сам должен решать для себя. И если человек переходит к другому партнёру, значит тот партнёр в чём-то лучше предыдущего. В демократичной гамма-квадре — квадре деловых и решительных демократов (а особенно в её иррациональной диаде Цезарь — Бальзак) принято считать, что человек при любых условиях имеет право на поиск лучшего варианта, имеет право на свободу выбора. И, следовательно, “разлучнику” незачем стесняться того, что он лучше — это пусть будет стыдно тому, кто проиграл в этой конкурентной борьбе и оказался хуже.

Волевое противоборство в этой диаде является своего рода “брачным ритуалом”, традиции которого восходят к временам воинствующего матриархального кочевого сообщества. Где приоритет в основном был на стороне женского пола и только в редких случаях сохранялось гендерное равноправие (что вполне соответствовало духу воинственной гамма-квадры — квадры демократичных и воинственных кочевников, где женщина могла быть наделена всеми правами наравне с мужчиной). Упоминания о “девах-воительницах”, выбирающих себе мужей посредством поединка с потенциальным партнёром сохранились во многих античных мифах и легендах.

В русских былинах этот мотив отражён в сказаниях о девушках-богатырках, странствующих по степям в поисках “супротивничка”, с которым они должны три раза сразиться и трижды его одолеть, чтобы признать в нём достойного себе партнёра и заставить на себе жениться. (Примером такого эпоса служит былина о Добрыне Никитиче и богатырке Настасьишке, которая признала в Добрыне достойного себе “супротивничка”, а потому тут же предложила ему взять её в жёны. Добрыня всерьёз её предложения не воспринял, поэтому она рассердилась на него “ухватила его за жёлтые кудри”, стащила его с его боевого коня, связала его и приторочила к своему седлу. Возила его как пленного по степи, на какое-то время даже забыла про него, но потом всё же вспомнила и снова предложила ему сразиться и взять её в жёны. Добрыня снова отказался. Тогда она уже, рассердившись не на шутку, сказала: “Слезай с коня и дерись, а не то я тебя на одну ладонь положу, другой прикрою и ячменный блин из тебя получится”.)

— Вот так, значит, дуализируются в третьей квадре?..

— Ну, не всем так везёт. По счастью, Цезарь себя ощущает лучшим из лучших, а потому и претендует на лучшее. Если партнёр сам не понимает своего счастья, Цезарь в силовом противоборстве ему убедительно доказывает ему превосходство его (Цезаря) личных боевых качеств над другими.

8. Цезарь. Трудный выбор между необходимым и достаточным

Увеличивая активность по мере возрастания сопротивления препятствий, преодолевая трудности, стремясь достичь недостижимое Цезарь ярко реализует свою программу волевого противоборства, программу натиска и преодоления. Другое дело, что не каждый представитель этого типа ставит перед собой высокие цели — иногда разменивается на сиюминутные желания. Но удовлетворения этих желаний он предполагает добиться во что бы то ни стало — это характерная особенность его “волевой сенсорики”. (У Цезаря есть ещё другой девиз — “Хочу быть властелином”)

— Одно время была популярна песенка: “Девочка по имени “Хочу!” Но ведь таким девочкам нужны и мальчики по имени “могу!”, способные выполнить любые их желания...

— А вот это, кстати, одно из заблуждений Цезаря. Представительницы этого типа действительно часто ищут себе “всемогущего” и во всех отношениях “благополучного” партнёра, в то время как им подходит партнёр всего лишь очень хорошо осознающий свои возможности и потому способный стать во всех отношениях “благополучным”, если этого кто-то от него потребует (позиция Бальзака).

— А разве этого мало?

— Цезарю этого часто бывает недостаточно. (Проблема представителей этого психотипа как раз в том и заключается, что им всегда мало того, что они имеют. “Чужое” зачастую выглядит привлекательнее, чем “своё”. А Цезарю всегда нужно всё самое - самое лучшее, самое яркое, самое блестящее. (По астрологической типологии соционической сущности Цезаря соответствует знак “Льва”). Поэтому, кроме всего прочего, в “чужих” партнёрах Цезаря привлекает ещё и их благополучие, их ухоженность и устроенность, в то время как какой-нибудь “ничейный” холостяк выглядит очень запущенным и неухоженным — “неустроенным” (что довольно часто происходит с “одичавшим” Бальзаком, которому не для кого быть устроенным).

— Тогда Бальзаку ничего другого не остаётся как быть хитрее Цезаря, — размышляет Читатель. — Игнорировать весь его блеск, сопротивляться его желанию — может быть этим он привлечёт к себе внимание?

— Реализуя свою тактическую программу Бальзак именно так и поступает. Ему важно

заинтересовать собой Цезаря, оставаясь при этом предельно естественным, не делая внешне никаких усилий. И в этом ему помогает его программная интуиция времени (+б.и.1): он заранее знает и может просчитать все поступки и действия Цезаря, знает, как возбудить его любопытство и как спровоцировать его активность. Благодаря этому знанию, он может манипулировать заинтересованностью Цезаря, может ловко убегать и ускользать от него, возбуждая его интерес к себе и заставляя его считаться с собой и принимать себя в самых неприглядных качествах. Благодаря такой ловкой тактической обороне Бальзак побеждает Цезаря практически не прилагая к этому никаких усилий. Иное дело, когда партнёр на эти уловки “не клюёт”. Вот это уже заставляет Бальзака нервничать, расстраиваться, огорчаться и всерьёз размышлять о своём одиноком будущем. Бальзак может даже попытаться пересмотреть что - то в своей дуальной программе. Но при этом он всё равно придёт к выводу, что инициатива в формировании отношений должна принадлежать не ему (а партнёру), а его задача только принимать или не принимать эту инициативу. И к такому выводу он приходит только на том основании, что эта часть его дуальной программы подчиняется признаку стратегии и тактики, базирующемуся на глубочайших инстинктивных программах, в соответствии с которыми Бальзак может позволить себе только определённый набор тактических приёмов, за рамки которых он выйти не может, поскольку это будет противоречить каким - то другим его свойствам и признакам, либо входить в противоречие с системой ценностей, обусловленной структурой его информационной модели. Максимум, что может позволить себе Бальзак в рамках своей тактической программы — это навязать Цезарю игру “в догонялки”, заинтриговать его, раздражить и заставить за собой побегать, внешне демонстрируя полнейшее безразличие к происходящему. (Бальзак — это тот самый “Магомет”, который любую гору заставит подойти к себе.)

9. Интуитивное и сенсорное противостояние Цезаря и Бальзака

— А если всё же “гора” не пойдёт к “Магомету”?

— Бальзак будет считать, что это её (“горы”) проблема, внушит себе (и “горе”), что это не он, а она “много потеряла”. (А может и себе внушить, что “гора” его не так уж и интересует). При скромной сенсорике, даже при самых скромных внешних данных с самооценкой у представителей этого ТИМа всё обстоит не так уж плохо — “лишь бы в голове что - то было, а остальное приложится”. Именно поэтому они часто позволяют себе небрежность или неаккуратность в одежде, хотя их дуалам это очень не нравится. Но эта проблема характерна для недуализированных (или самодуализированных) представителей этого ТИМа. (Как говорил один из них: “Не важно как ты выглядишь, важно кем ты себя ощущаешь. А ощущать себя можно и молодым голубоглазым блондином и гордо нести свой живот словно знамя...”)

Аспект альтернативной волевой сенсорики, как уже говорилось, является суггестивным аспектом Бальзака (-ч.с.5), поэтому он может быть очень внушаемым, в том числе и само внушаемым, во всём что касается физической формы объекта, физической организации своего тела. В соответствии с собственной (или чужой)

суггестивной программой, Бальзак приемлет ту физическую организацию своего тела, которую будет считать своей нормой. А норму он может задавать себе сам, либо ориентироваться на какие - то общепринятые образцы, на нечто привычное или (по каким - то соображениям) допустимое.

Представители этого типа далеко не всегда отличаются безупречными внешними данными и не слишком уверены в своей привлекательности. Стремление более - менее прилично выглядеть иногда стоит неимоверных (и, как кажется некоторым из них, лишних) волевых усилий...

— И это создаёт проблемы при дуализации?

— И ещё какие! Случаи неудавшейся дуализации у Бальзаков с недоразвитой до норматива “сенсорикой”— это очень распространённое явление. Ведь Цезарь везде и во всём стремится выгодно отличаться от других, поэтому и каждого кандидата в партнёры он в первую очередь оценивает с точки зрения его внешних данных и его перспектив: как этот человек будет выглядеть рядом с ним, что он собой представляет в плане социальной реализации — то есть, здесь уже “работают” оба аспекта (3 — 7) канала: и “интуиция возможностей”, и “сенсорика ощущений”...

— Цезарь тоже из тех, кто “по одежке встречает”?

— И это случается! Ведь это аспект сенсорики ощущений (\pm б.с.). 3-я и 7-я позиции (Канал 3 — 7) — первый такт дуализации. Если дальше этого не пойдёт, дуализация вообще не состоится. И дело тут не в одной “одежке” — Цезарю важно не только наличие развитого эстетического вкуса у партнёра, но важна и его физическая и сексуальная привлекательность — то есть физическое и эстетическое самоощущение партнёра. Цезарь очень внимателен к своим своим физическим и чувственным ощущениям (“сенсорика ощущений” — его наблюдательный аспект) и уже исходя из этого он может формировать свои отношения этически.

— Так, что же нужно сделать Бальзаку, чтобы обратить на себя внимание Цезаря?

— Прежде всего, развивать свою нормативную сенсорикку до оптимального уровня, что собственно Бальзак и делает, до тех пор, пока не теряет надежду устроить свою личную жизнь...

— А в этом плане Бальзак ставит себе какие - то возрастные ограничения?

— Интуиция времени (+б.и.1) в этом отношении может быть очень коварной программой. Человек с такой программой может никуда не спешить, считая, что всё самое интересное у него ещё впереди, что однако не мешает ему отсчитывать каждый уходящий в прошлое год и отслеживать каждый ускользающий шанс по наблюдательной альтернативной интуиции возможностей (-ч.и.7), размышляя о том, что этот шанс можно было бы использовать иначе. Как динамик и программный интуит, Бальзак может и спешить и не спешить одновременно. Бальзак умеет ждать (или

считает, что умеет), но отсутствие результатов ожидаемого может его и разочаровывать.

Поэтому и успех его дуализации во многом зависит от активности и напористости Цезаря, от темпов развития отношений, задаваемых Цезарем, которые Бальзак (по своему усмотрению) может либо ускорять, либо (что чаще всего) притормаживать. Но вот отсутствие инициативы со стороны партнёра Бальзака ни при каких обстоятельствах не устраивает, и это он с самого начала может рассматривать как крах отношений. Бальзак будет обеспокоен и потерей интереса к нему со стороны Цезаря.

— Поэтому ему так важно и постоянно стимулировать этот интерес: ускользать, интриговать, нагромождать препятствия.

10.Цезарь — Бальзак. Взаимодействие стратега и тактика

— Для того, чтобы возбудить к себе интерес, Бальзак прежде всего будет препятствовать стремлению партнёра сблизиться с ним физически. И это понятно: ведь Цезарь, как “программный “волевой сенсорик” склонен к стремительному физическому сближению. Но и такую линию поведения Бальзак, настроенный на ту же программу, подсознательно учитывает. Он, например, может отменить свидание, прикинувшись больным (причём обязательно сделает так, чтобы было заметно, что он именно симулирует своё состояние), может притащить на свидание компанию посторонних людей и уделять им большую часть своего времени и внимания. (Бальзак горазд на такого рода изобретения и творческая деловая логика ему подсказывает множество разнообразных решений). Но даже позволив партнёру преодолеть все препятствия, Бальзак притормаживает его на самом последнем рубеже, либо наворачивает всё новые и новые барьеры. Так, например, предоставив такому, во всех отношениях распалённому партнёру ночлег, Бальзак может постелить ему совершенно отдельно от себя, заявляя таким образом о своей полнейшей незаинтересованности в физической близости...

— И как же себя должен повести себя партнёр? — разволновался Читатель.

— А вот это как раз Бальзак и проверяет. Если за ночь территориальные границы так и не будут нарушены — Бальзак посчитает себя неправильно понятым и может либо тут же ещё более откровенно спровоцировать партнёра на активность, либо вообще потерять к нему интерес...

— А если партнёр заявил о своём “желании быть властелином”? Если он нарушил “территориальные границы”? Что тогда?

— Тут всё зависит от того как партнёр проявил свою волю: если он полночи размышлял, да ещё полночи Бальзака безуспешно пытался его атаковать — так наутро

Бальзак ему скажет: “мы с тобой встречаться больше не будем” — и будет прав. Такого “властелина” ему действительно не надо, — с таким партнёром он не будет чувствовать себя защищённым.

— Интересно, а Обломов и Подколесин — они тоже с этого психотипа срисованы? Удрать со своей свадьбы, выпрыгнув в окно — это ли не новое препятствие...

—... И винить их за это не надо: негативист - Бальзак более, чем кто - либо склонен к мрачным прогнозам на будущее и связанным с ними тактическим проверкам и перепроверкам своего партнёра. И опровергнуть эти мрачные предположения способен только человек исключительно инициативный и этически смелый, способный любить “без страха и упрёка”, одаривать любовью щедро как солнышко. Бальзак и принимает эту любовь, раскрываясь под её лучами как цветок. Любовь доставляет удовольствие в первую очередь самому Цезарю, и Бальзак это качество в нём очень высоко ценит. Бальзак ненавидит упрёки (и это представляет собой серьёзную проблему в его отношениях с программными этиками — Гюго, Гамлетом, Драйзером и Достоевским, которые все, — каждый на свой лад — начинают его попрекать своей заботой и любовью: “Ты мои чувства не щадишь!”, “Ты моё доброе отношение не ценишь!”, “Я к тебе всей душой, а ты!..” — вот этого Бальзак не принимает: для него любовь — это стихия — любишь себе, и люби. И ничего не требуй взамен. А тот, кто захочет, сам возблагодарит тебя за любовь, и не надо ожидать ничего лишнего, и не надо никого упрекать.

Часто Бальзак (и это относится и к другим представителям третьей квадры) из - за этого производит впечатление человека неблагодарного, принимающего заботу о себе как должное. Но Бальзак в первую очередь рассматривает заботу как вклад сил (добрых сил, добрых побуждений), которых у Цезаря, всегда много (+ч.с.1) и чем больше их растрчивает (на благодарно принимающего Бальзака), тем больше их остаётся. И, следовательно, принимая добрые услуги (по логике Бальзака) человек доставляет удовольствие тому, кто их оказывает. Соответственно, и добро, сделанное с прагматичным расчётом или с целью подкупа, Бальзака будет глубоко возмущать, равно как и предъявленный за добрые услуги счёт (в том числе и этический).

— Получается, что Бальзак может жениться только на психологически совместимом партнёре — остальные не выдерживают его проверки, так?

— Как честный человек, Бальзак может жениться на ком угодно — и это происходит повсеместно, но вот, чтобы оградить себя от связанных с этим обязательств, неприятностей и переживаний он как раз и старается контролировать ситуацию — если не этически, то хотя бы интуитивно, регулируя темпы развития отношений — к этому его обязывает оборонительная позиция тактика.

— Но ведь Цезарь очень нетерпелив в достижении своих целей...

— Вот Бальзак и приучает его к терпению. Учит его быть выдержанным и выносливым в ситуации вынужденного ожидания и вынужденной неопределённости отношений. Кроме того, Бальзак открывает Цезарю своё “времяисчисление” и Цезарь этим

“внушается — этого всего лишь частный случай координации их программных ценностей (канал (1— 5).

— И всё - таки, извините, не верится, что Цезарь при такой - то жизненной активности и жажде удовольствий будет сидеть и ждать, пока Бальзак “дозреет” до нужной этической “кондиции”?!

— И правильно, что “не верится”. В условиях неопределённости своих личных отношений (а с Бальзаком эта неопределённость может занимать период до нескольких лет) Цезарь и не подумает “замыкаться” на одном партнёре. К счастью для себя (и своего дуала), в этот период он вполне может позволить себе открыть “второй фронт”...

— А для Бальзака - то в этом какое счастье? — удивляется Читатель.

— А вот какое: подсознательно настроенный на “бальзаковскую” уязвимую этику эмоций, Цезарь побаивается выяснять те отношения, которыми он особенно дорожит, побаивается оказывать чрезмерное эмоциональное давление на партнёра, поэтому для перераспределения излишней эмоциональной активности часто находит себе, своего рода, “запасной вариант”, который его отвлекает, и делает менее зависимым от “основного варианта.”

Кроме того, в процессе дуализации партнёры очень быстро координируют и свой эмоциональный режим (здесь это попадает на аспект этики эмоций (\pm ч.э.) канал (4 — 8). Для Цезаря совершенно естественно подсознательно приспособлять свои эмоции к настроению партнёра, а значит Бальзаку с ним и легко, и удобно. (А поскольку Бальзак как любой иррациональный человек всегда прислушивается к своим ощущениям, то и общается охотнее всего только с тем, с кем ему легко и приятно, а именно — со своим дуалом.)

— Да, но приятное общение и определённость сложившихся отношений — это разные вещи! Ведь этак можно сколько угодно “приятно общаться”. Инертному Бальзаку это может даже и на руку. А у Цезаря разве , не возникает желания узаконить свои отношения?

— Это желание возникает не только у Цезаря, но и у практичного и прагматичного деклатима - Бальзака, который, кстати сказать, к этому вопросу относится очень серьёзно. Здесь уже проявляется не только “интуиция времени”, но и “деловая логика” Бальзака, если он решит, что на данном этапе отношения можно и нужно узаконить — тогда он уже не будет тормозить активность Цезаря и позволит ему сделать всё для этого необходимое.

Пример:

Дуализировались 68- летний Бальзак и его 23-х - летняя студентка - Цезарь — оба были “несвободны”, у обоих были и свои семьи на стороне, и дети. Где - то около пяти лет продолжался их “период проверки отношений”, на время которого их законные супруги в какой то мере перешли в разряд “второстепенных персонажей”. И только

после того, как Бальзак овдовел (его жена долго болела), партнёрша- Цезарь тут же развелась со своим мужем. Правда, на радостях пообещала бывшему супругу статус будущего любовника...

— Это ещё зачем?! Какой смысл тогда было разводиться?! Какая логика? Или это — “препятствие про запас”? Или в иррациональной дуальной диаде допускается наличие любовника?

— Наличие любовника допускается в любой диаде, и в рациональной, и тем более в иррациональной, поскольку это и требование природы (с которой, как известно, спорить бесполезно), и остаточное явление инстинктивной программы “группового брака”, и наличие альтернативных вариантов, которые далеко не всегда разрушают партнёрские отношения, а в некоторых случаях даже укрепляют браки, являясь своего рода отдушиной и позволяя сравнивать одну альтернативу с другой.

Наличие “третьего лишнего” допускается в любой диаде, но только до тех пор, пока это удобно самим партнёром. Не вводит путаницу в их общие планы и не мешает развитию их отношений. Поэтому и в нашем случае партнёрша очень быстро стала тяготиться своим бывшим супругом и от предложенных им “услуг” отказалась.

— А со стороны взрослых детей этого Бальзака не было претензий к его молоденькой жене?

— Были материальные претензии. Но “молоденькая жена” их почти сразу же уладила: залезла в долги, откупила у детей квартиру их отца, выплатила им компенсацию, взвалила на себя огромную моральную и материальную нагрузку — и тем не менее, сейчас очень счастлива: она с любимым человеком, который её во всех отношениях устраивает.

11. Цезарь — Бальзак. Факторы риска

— А часто ли в дуальных отношениях бывают удачными мезальянсы?

— Мезальянс — это всегда риск. И маргинальные браки — тоже. Как правило, они разрушают дуальные отношения, где так же необходимо соответствие партнёров и в культурном, и интеллектуальном плане, и в плане возраста и личного опыта. Люди разных возрастов, но сложной судьбы и богатого индивидуального опыта могут взаимно обогатить друг друга — было бы только желание помочь! И тем не менее, большая разница в возрасте — слишком большой риск даже для дуальных отношений, которые, как известно лабильны и во многом зависимы от благоприятных условий существования, от экологических факторов, от множества влияющих на них объективных и субъективных причин.

Казалось бы, как могут пересечься судьбы двух людей, если один из них — уже

немолодой человек (Бальзак), ведущий очень замкнутый и уединённый образ жизни, а она — ослепительной красоты девушка, с очень трудной судьбой. (В детстве рано ушла из дома, спасаясь от принудительного сожительства с садистом - отчимом. В юности на её долю выпали “опасные гастроли” по городам и весям, работала "воровкой на доверии” в составе различных криминальных банд. Воровать она начала с 14 - ти лет.) Вот, что она сама рассказывала об этом:

“Мне людей не жалко было — как они со мной поступали, так и я с ними. Хотя одного я всё-таки пожалела и уже полусонного выбросила из такси, но не ограбила... Я могла запросто подойти к мужчине и сказать: “А ну, гони монету, а то сейчас своих свистну!..” И они давали мне деньги, а куда им деться? Я так часто делала: нужны деньги — подойду и возьму!.. А потом я в тюрьму попала: подельник мой засыпался. Но я там недолго пробыла — всего девять месяцев, но из них посчитай полгода провела в карцере, стояла по колено в воде... Потом лечилась долго... Болезни разные обнаружили. Мне даже сказали, что я уже никогда рожать не смогу...”

На момент встречи с дуалом, ей было всего 20 лет от роду. Наряду с криминальным прошлым, она была ещё и наркоманкой со стажем. Вот с таким приданным она и ворвалась в жизнь одинокого холостяка...

—... Который сидел день - деньской и ждал, что счастье само к нему в дом придёт...

— Нечто похожее и произошло: спасаясь от погони, она позвонила в первую попавшуюся дверь, он открыл, впустил её в квартиру — так и состоялось их знакомство:

“Когда я его встретила, я даже не думала, что увлекусь им — такой он невзрачный, толстый, лицо бледное, сонное, одутловатое. Он даже ниже меня ростом. Но глаза добрые, понимающие — очень хорошие глаза!.. Ну, и я начала к нему приходить... Сначала мы с ним просто общались. Я ему не сразу всё про себя рассказала... Это он потом уже всё узнал. Но он такой добрый! Толстые коротышки — они все добрые... Он видел мои руки, все в уколах... И жалел меня. Он меня уговаривал оставить всё это. А я смеялась — со мной так никто ещё не разговаривал. А однажды я ему сказала, что перееду к нему жить — вот так, захотела вдруг и сказала! А он вдруг согласился. Но я ещё долго его испытывала — пила, гуляла напропалую! Пьяная к нему приходила. А он всё терпел и меня перевоспитывал... Смешной такой! А я ему говорю: “Чего ты меня воспитываешь? Да ты на себя посмотри в зеркало! Посмотри, кто ты, и кто я!...” Ну...Теперь-то я уже так не думаю... Теперь- то я жить без него не могу!.. Если бы вы знали, какой это замечательный человек!.. Мы с ним всё - таки поженились. Но тоже не сразу. Он ещё два года меня испытывал, всё шутил: “Мы поженимся, когда ты перестанешь рожать!” А я каждый год ему по ребёнку рожала. А когда остановилась, так мы сразу с ним и расписались. Всё получилось, как он сказал. Так что, теперь у нас двое детей. Удалось - таки! А пока рожала, я выучилась на курсах, получила профессию фотографа - дизайнера. Сейчас думаю свою студию открывать... Погуляла и хватит, пора и делом заниматься...”

12. Дуализация "в обратном порядке". (Рациональный и прагматичный подход к

дуализации)

— Хорошо то, что хорошо заканчивается... Одна беда: уж, больно сложный сценарий дуализации в этой диаде... — размышляет Читатель — А нельзя ли его как -нибудь упростить и подойти к процессу дуализации рациональней?.. Просто протестировать человека и образовать с ним дуальную диаду...

— То есть, — как это? — сказать друг другу: "Мы с тобой дуалы, а значит можем организовать счастливую дуальную пару. Поэтому, давай сделаем так: сегодня мы дуализируемся (пару - тройку часов), а завтра идём с тобой в ЗАГС. Не забудь захватить с собой паспорт!" — так, что - ли?

Такие попытки на раннем этапе развития соционики тоже предпринимались. На деле же оказалось, что самый короткий и самый рациональный путь в процессе дуализации оказывается самым длинным, запутанным, а подчас и вовсе тупиковым.

— Из - за чего? Из - за ошибки в тестировании дуалов?

— К этой мысли иногда тоже приходят те, кто контролирует такой рационально модернизированный процесс дуализации и руководит им, консультирует дуалов по ходу дела, корректируя их отношения и действия. Но потом такой "консультант" как правило сам первый убеждается, что никакой ошибки в определении ТИМов обоих партнёров нет. Ошибкой является сам противоестественный режим дуализации, в котором все отношений развиваются не в определённом природой и программами ТИМов порядке, а в том порядке, который, исходя из соображений прагматизма и выгоды, предлагают и навязывают друг другу сами дуалы (или их "руководитель - консультант"), начиная дуализацию с её закономерного (как им всем кажется) конца.

— А это всё равно, что, решая задачу, подгонять её к ответу, списанному из задачника, или всё равно, что сдавать экзамен по шпаргалке, — так?

— И даже хуже. Потому, что природа не терпит опасных экспериментов (а тем более экспериментов, влияющих на человеческие судьбы и жизни).

Прошли те времена, когда считалось, что дуалов можно воссоединить друг с другом, как две половинки разорванной фотографии (просто потому, что они подходили друг другу "как две половинки разорванной фотографии"). На деле же, сравнение с разорванной фотографией оказалось очень неудачным. С одной стороны оно воодушевило своей кажущейся лёгкостью: две "половинки" с помощью тестов нашли, друг к другу приставили, они и "срослись", и пошли по жизни рука об руку навстречу своему общему дуальному счастью. С другой стороны это сравнение многих и настораживало своей кажущейся лёгкостью: одно дело воссоединить две разорванные фотографии (пять минут работы на "Фотошопе"), другое — воссоединить двух людей, — пусть даже совместимых между собой по каким - то параметрам, но наделённых сложным и многоплановым психологическим наполнением, имеющим сложный и многопланово выстраданный опыт предыдущих ошибок и выводов, опыт предыдущих

неблагоприятно развивавшихся отношений, частично деформировавших их врождённую информационную модель (структуру ТИМа) и деструктивно повлиявших на нынешнюю их систему ценностей и приоритетов.

Вернуться человеку к самому себе (к своим врождённым ценностям и приоритетам) как раз и помогает естественно развивающийся (и проработанный обоими партнёрами в естественных бытовых условиях, в режиме реального времени, в порядке, заложенном самой природой) дуальный сценарий. Только в этом случае оба партнёра могут получить хоть какое - то реальное представление о деловом, возможностном, интеллектуальном, этическом, психологическом и нравственном потенциале своего дуала (что немаловажно!). Могут узнать, способен ли он на героический поступок, на дружескую услугу, на подвиг, на жертву. Или он не готов ничем жертвовать, а только способен потреблять и брать.

Изображение на разорванной фотографии целиком лежит в одной плоскости. Дуальные отношения между партнёрами развиваются

- в реальных экологических условиях (подчас далеко не идеальных),
- в режиме реального времени,
- с учётом негативного опыта прошлых ошибок и намеченных на будущее амбициозных планов и прагматичных перспектив,
- в БЕСКОНЕЧНОМ МНОЖЕСТВЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ И ПЛОСКОСТЕЙ информационных аспектов и психологических признаков ТИМа, каждый из которых последовательно и попеременно раскрывается и развивается как сложная и многоплановая программа с учётом множества психологических, экологических и диалектических закономерностей в информационном, социальном, политическом, экологически (худо - бедно) организованном пространстве

Дуальный сценарий, продиктованный самой природой и интуитивно угадываемый обоими дуалами, в этой связи представляет собой многократно выверенный, апробированный естественный и кратчайший путь самого благоприятного развития отношений.

— Из этого следует что...

— ...рациональный сценарий дуализации к иррациональной диаде подбирать не рекомендуется.

Пример можно привести.

В начале 90-х годов, в одном из городов Дальнего Зарубежья среди русскоязычного населения (составлявшего немалую часть в этом городе) один молодой и энергичный соционик (Габен по психотипу, биолог - ботаник по профессии) активно занимался

популяризацией соционики, тестировал всех своих знакомых и предлагал многим неблагополучным молодым семьям свои услуги в качестве "семейного психолога". В числе его знакомых оказался очень любознательный молодой человек (СЭЭ, Цезарь). Он чрезвычайно увлёкся соционикой, сам прошёл тестирование и протестировал свою жену, с которой у него всё никак не налаживались отношения. Тесты показали, что его жена по психотипу ЛСИ, Максим.

"Ах вот, почему у нас с ней не ладится! Она меня ревизует!" — догадался супруг. И тут же, не откладывая дел в долгий ящик, пошёл и подал в суд документы на развод. Мнение жены на этот счёт его не интересовало ни в коей мере: "Если мы не совместимы, — значит должны разойтись!" — настаивал он на своём. В суде их развели, и они разъехались по разным квартирам. При этом их общий ребёнок остался у его бывшей супруги. Перед молодым, разведённым Цезарем открывались радужные перспективы. Оставалось только найти дуальную партнёршу и можно было начинать новую, счастливую жизнь, в которой, по его предположениям, уже не было бы и не могло быть места прежним семейным неурядицам.

Подходящая по возрасту и менталитету дуальная партнёрша нашлась очень быстро. Но в чужой семье. Она была замужем (за кем-то, кого даже не удосужились протестировать), и у неё были дети. Но это препятствие не остановило молодого и энергичного Цезаря. Он и не собирался выяснять, подходит ли его будущей партнёрше её нынешний муж. Не стал он раздумывать и о том, стоит ли уводить её из семьи, или лучше всё оставить, как есть. Он решил просто померяться силами с нынешним её супругом: просто прийти к нему в дом и её у него отобрать. Если муж не окажет сопротивления, значит он — "слабак" и такой жены не заслуживает. Так он и сделал: пришёл в этот дом и отвоевал свою будущую супругу, хотя толком до этого даже знаком с ней не был. Он заявился к хозяину дома и напрямик сообщил ему, что его жена ему (Цезарю) больше подходит, чем своему нынешнему супругу, а потому он (Цезарь) намеревается забрать эту даму с собой (разумеется, после того, как супруги разведутся). В заключение сказал, что возражений в ответ не потерпит, потому что берёт "своё", а не "чужое" — забирает то, что ему причитается. Ну, что и кому "причитается", возмущённый супруг тут же на кулаках и показал. Диалог принял форму "брачного поединка", завязался кулачный бой, и Цезарь, почувствовав себя в своей стихии (в силовом противоборстве победить его трудно), он повёл игру уже на "своём поле" и по своим правилам: так что и победа досталась ему. На правах победителя он забрал с собой "причитающуюся ему" дуальную партнёршу и увёл её в свой дом. Очень скоро они поженились. Габен - соционик ("консультант по семейным делам") на той свадьбе тоже был...

— ... мёд - пиво пил...

— А через какое - то время он случайно встретил бывшую жену своего друга - Цезаря — ту самую ЛСИ, Максима, которая всё ещё очень тяжело переживала разрыв своих (как ей прежде казалось, очень прочных) семейных отношений. "Консультант" её участливо выслушал и предложил свою помощь в качестве семейного психолога. Попытался её заинтересовать соционикой, попытался утешить её и приободрить. Он

сказал, что и для неё ещё не всё потеряно: она тоже, если захочет, сможет найти себе дуального партнёра и будет счастлива в будущем. Предположив, что для этого тоже придётся разрушить какую-нибудь чужую семью (а семья для Максима, как и любая, исторически и традиционно сложившаяся, жизненно важная, экологически необходимая система — это "храм", это нечто святое и незыблемое, это то, что нельзя ни коим образом разрушать — ни ради прихоти, ни ради забавы, ни, тем более, ради научного эксперимента), пострадавшая и потерявшая мужа женщина набросилась на соционика - Габена с таким градом обвинений и упрёков, что он после этого довольно долгое время никому своих услуг (а тем более в форме кардинальных методов решения семейных проблем) уже не предлагал. "Как это можно вот так, запросто захватить человека и увести его из семьи, лишить женщину мужа, лишить ребёнка отца!.." — возмущалась она. Соционнику на это ей трудно было что-либо возразить...

— О чём он раньше думал, этот "консультант-ботаник по семейным делам"?! Он видимо полагал, что такие вопросы можно с ходу решить? Думал, что всё это так же просто, как и пересадить растение с клумбы на клумбу?!.. Это же не кадриль какая-нибудь со сменой партнёров — это жизнь! Это же другие масштабы ответственности!..

—... А новобрачные тем временем продолжали образовывать счастливую дуальную диаду. Но, насколько позволяет судить опыт наблюдений, они понятия не имели, как должна выглядеть счастливая дуализация в их семье. Модель отношений с предыдущими своими супругами они автоматически перенесли на новые дуальные отношения. И ещё до того, как успели получше друг друга узнать, потеряли интерес друг к другу (так и не успев толком друг другом заинтересоваться). Ссылаясь на обязательства перед своими детьми, они стали часто уходить в свои предыдущие семьи, и постепенно каждый из них стал фактически жить на две семьи (на две "площадки"). У тех, кто наблюдал их в ту пору, складывалось впечатление, что они и вместе живут только потому, что кто-то им крепко внушил, что эти партнёрские отношения представляют для них лучший из вариантов. Но тот, кто им это внушил, видимо не лучшим образом изучал признаки Рейнина и упустил из виду тот факт, что Цезарь и Бальзак не субъективисты, а объективисты. И для них не так важна идеальная логическая схема (или соотношение), как наилучшим образом сложившиеся этические отношения, минимально травматичные для них и их окружающим в моральном и нравственном плане. Жить с таким грузом вины перед своими детьми и бывшими супругами им было очень и очень трудно. Если бы они со своими бывшими партнёрами разошлись потому, что полюбили друг друга (да так, что и жить друг без друга бы не смогли), тогда этот разрыв (и вся связанная с ним перестройка) имела бы в их глазах хоть как-то оправданье. А так, они оба чувствовали себя виноватыми перед бывшими своими семьями и оба ощущали себя соучастниками одного преступления. Оба чувствовали, что создают своё счастье на чужом несчастье и приносят эту жертву на алтарь новой, развивающейся и пока ещё мало понятной им науки.

— А наука нуждается в таких жертвах?

— Вот как раз в новых человеческих жертвах соционика и не нуждается. Достаточно их было и до неё, на всём предыдущем этапе развития человеческих отношений. Одно

Наполеон - Бальзак (Стратиевская) - Часть 2

Автор: admin

05.10.2010 20:11 - Обновлено 05.10.2010 20:14

дело корректировать и моделировать отношения на будущее, другое — ломать то, что уже состоялось.

Впрочем, в этом вопросе каждый придерживается своего мнения, каждый ищет своё решение и свой путь...

[Источник](#)

[Обсудить на Социофоруме](#)